

Г.М. Шпицына
Белгород

**О языковых механизмах современного образования
устойчивых сочетаний слов**

Национальная концептосфера обладает способностью к динамическому обновлению. Радикальность происходящих в нашу эпоху перемен порождает стремительные изменения в социокультурном пространстве, является основной причиной изменения национального менталитета, смены аксиологических ориентиров в общественном сознании носителей русского языка, повлекшей за собой трансформацию нормативно-правовых, социально-экономических и морально-нравственных устоев общества, сформировавшихся в течение советского периода. Современные лингвисты имеют уникальную возможность исследовать состояние словарного состава русского языка в эпоху его значительной перестройки и поиска иных идеологических ориентиров, которая создала новую дискурсивную среду для слов и ус-

тойчивых сочетаний различного лингвистического статуса, обновила семантическое пространство языка.

Основные изменения в словарном составе последних десятилетий таковы: оттеснение на периферию актуального словарного состава и уход в пассивный запас слов и фразеологизмов, обозначавших понятия советского и даже постсоветского времени (*директива, лозунг, пионервожатый, наставничество, пламенный (борец), ленинская гвардия, маяки производства, денационализация, ваучер*), лавинообразное образование новых слов (*программист, прихватизатор, рекламодатель, рекрутер, СД-плейер, совок, спидовед*), семантическое развитие лексем, приводящее к образованию новых лексико-семантических вариантов (*сканировать (рукопись), престижный (автомобиль), официальный (дилер), круто* (в функции эмоциональной частицы)), многочисленное и труднопреодолимое заимствование (*бутик, имидж, инвестиция, интерфейс, плеймейкер, тендер, консалтинг, дефолт*), а также массовое возвращение в активное употребление старых слов (и исконно-русских, и заимствованных ранее) (*вексель, гильдия, губернаторство, обитель, масленица, грехопадение, благочестие, подворье, безвременье, причастие*). Становясь приметами современной эпохи, эти языковые средства оказываются наиболее частотными по употреблению, что создает впечатление коренного изменения всего словарного строя языка. Однако это впечатление обманчиво: основной словарный фонд любого языка остается устойчивым на протяжении длительного времени. Таков вывод выдающихся лингвистов прошлого (прежде всего Ш. Балли, Р.А. Будагова, В.В. Виноградова), подтвержденный исследованиями более позднего времени. Так, по данным А.А. Поликарпова, процент сохранности основного словарного фонда колеблется от 77 до 85 % в разных языках [Поликарпов 1998: 42]. Как известно, в периоды социальной стабильности языковое, в том числе словарное, развитие происходит замедленно, а в периоды социальных потрясений (революций, перестроек) оно ускоряется. А это приводит к тому, что «на единицу времени приходится большее количество языковых изменений, они нагромождаются, не успевая адаптироваться в лексической системе, отчего создается впечатление хаоса и нестабильности. Кажется, что новшества

затоплиют родной язык, размывая его границы и угрожая его целостности» [Скляревская 1998: 7].

На наш взгляд, в панораме проблем, связанных с обновлением русского языка XXI века, остаются актуальными проблемы определения состава новейших устойчивых сочетаний слов, источников их семантического наполнения и лингвистического статуса в различных классификационных разрядах, а также системы языковых механизмов, обеспечивающих образование формальной и смысловой структуры новых устойчивых словосочетаний, обладающих признаками фразеологизма (их количество столь значительно, что стимулировало появление специальных терминов для их обозначения – *неофраземы* и *фразеомобразование* [Алефиренко 1998]).

В данной статье остановимся подробнее на последней из вышеназванных проблем, основу которой составляет определение языковых механизмов образования новых фразеологических оборотов. Лингвистическая интерпретация процессов фразеомобразования в определенной мере раскрывает механизмы языкового моделирования мира, в основе которых лежит мотивировочный признак как овеществленный символ категоризируемого денотативного пространства, усвоенного и прагматически определенного коллективом носителей языка. Механизмы языковой категоризации объективного мира путем образования фразем разнообразны, что и обуславливает семантическое и структурное разнообразие сочетаний слов с несвободными лексическими значениями. Немаловажную роль в процессе выбора языковой формы играют ментально-мыслительные особенности носителей языка, которые определяют характер мотивировочной базы фразеомобразования и главное – выбор внутренней формы для эксплицирования содержания. По выражению академика В.В. Виноградова, внутренние формы «обусловлены свойственным языку той или иной эпохи, стилю той или иной среды способом воззрения на действительность и характером отношений между элементами семантической системы» [Виноградов 1972: 20]. Во внутренних формах фразеологизмов оказывается отраженной культурно-национальная форма знаний, ментальная интерпретация явлений действительности. Семантика фразеологизма опирается на архетипы национального сознания, на эта-

лоны и стереотипы национальной культуры, использует типичные мифологемы и другие константы этой культуры. Многие уже имевшиеся в языке фразеологические обороты отражают особенности национальной картины мира, определяемые географическими, политическими, экономическими условиями жизни, бытом, ценностями и миропониманием русского народа. Например, *сапоги всмятку, вылететь в трубу, крыша поехала, блошинный рынок*. Эти же факторы остаются определяющими при образовании неофразем, например, *деревянный рубль, третья власть, общеевропейский дом, бюрократические трюки (игры)*.

В составе неофраземы, как и во всяком фразеологическом сочетании, хотя бы один из компонентов должен утратить свое системное языковое значение, освободиться от автономной семантики и стать элементом целостного фразеологического значения. Механизмом такой семантической трансформации оказывается обновление лексической сочетаемости как ведущего синтагматического фактора актуализации потенциальных смыслов лексических единиц, основы их семантического варьирования в речи. Например, *внутренние беженцы, замороженные вклады, отпущенные цены, кредит доверия, информационный взрыв*. Трансформация смыслового наполнения может происходить как в стержневом слове фразеологизирующегося словосочетания (*валютный коридор, волна эмиграции, финансовая пирамида, всемирная паутина*), так и в зависимом слове (*подавленная инфляция, теневой капитал, зеленый компьютер, беворотничковая преступность*).

Ведущим способом фразеологизации свободных словосочетаний по-прежнему остается их метафоризация. Уникальность метафорических переносов состоит в возможности моделирования и языкового эксплицирования признаков, не имеющих адекватных средств выражения в системе прямой номинации. Метафоризироваться может словосочетание целиком, что обуславливает образование более сложной семантической единицы. Семантика таким способом фразеологизированных словосочетаний отличается повышенной образностью, с которой по ее концентрации не могут соперничать обычные слова, что вполне естественно, поскольку идиоматизация слов во фразеологизмах дает гораздо больше приращенных смыслов, чем идиоматизация

морфем при их соединении в слова. Например, фразема *включить печатный станок*. Механизмом, обеспечивающим новую, фразеологическую, функцию словосочетания, оказывается актуализация ядерных сигнификативных и денотативных сем поверхностного слоя его смысловой структуры в ущерб прагматическим семам периферийной зоны, нагруженной культуроносным содержанием.

Гиперболизация эксплицированных смыслов остается важным средством повышения иллюкутивной силы высказываний с актуальным прагматическим содержанием для выражения дискурсивных стратегий национального речеобразования, что находит свое выражение и в способах фразеологизации новых устойчивых сочетаний. Например, *парад суверенитетов, война законов, убитая квартира* (в значении «запущенная, требующая больших вложений для ремонта»). Очевидная нереальность буквального содержания таких оборотов «заставляет слушающего искать в них скрытый смысл и интерпретировать их как содержащие субъективную оценку говорящим некоторого действия, состояния или свойства» [Крысин 2008: 254].

Образование неофразем для вуалирования буквального смысла фразы (эвфемизации) и стоящей за ней сущности явления остается, пожалуй, одним из главных факторов появления множества новых оборотов с признаками фразеологизма, поскольку они оказываются в наше сложное время чрезвычайно востребованными. Эвфемизация востребована как способ коррекции мировосприятия негативного явления современной жизни языковым коллективом с опорой на воздействующую силу языковых средств. У таких оборотов коммуникативно значимым является именно неэксплицированный смысл, который по-разному ощущается и домысливается носителями языка в зависимости от их понимания денотативной ситуации, отраженной во фразеологизме. Например, *отмывание грязных денег, стерилизация бродячих собак, экономическая стагнация, черная парфюмерия*. В языковой игре эвфемизированные обороты оказываются удачными структурами для выражения иронии, прагматики осуждения, насмешки и т. п. (прием резвфемизации). Например, *парламентская битва* (выражение употреблялось в СМИ при описании потасовки в Верховной раде Украины).

В заключение скажем следующее: оживление деривационных процессов языка на таком традиционно консервативном его участке, как фразеология, свидетельствует об интенсификации процессов познания обновляющейся действительности и увеличении форм и способов категоризации полученных знаний в языковых структурах, сопровождающейся разнообразием оценочно-смысловой интерпретации константов современной культуры. Ведь именно концептуальная сеть национальной культуры лежит в основе системной организации языковых значений и их представления в репертуаре речевых смыслов.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. – М., 2008.

Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – М., 1972.

Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М., 2008.

Поликарпов А.А. Циклические процессы в становлении лексической системы языка: Моделирование и эксперимент. Дисс. ... д-ра филол. наук. – МГУ, 1998.

Скляревская Г.Н. Введение к «Толковому словарю русского языка конца XX века. Языковые изменения». – СПб., 1998.

©Шипицына Г.М., 2010